

Глава 35. Часть 2.

Через две минуты игры Чу Юй заснул. Он использовал одеяло, чтобы закутаться, и начал гипнотизировать себя, рассказывая истории.

Это была привычка, которую он приобрел в детстве.

Когда он был маленьким, его матери не бывало дома, а его старший брат и сестра оба учились в интернатах за границей и могли приезжать лишь несколько раз в год. Каждый раз после выключения света он плотно закрывал глаза, но все равно не мог заснуть из-за страха.

Постепенно Чу Юй научился рассказывать себе истории под гипнозом.

Бормоча что-то шепотом, он вдруг заметил, что что-то не так.

Чу Юй осторожно открыл один глаз, взглянул на дверь и обнаружил, что там стоит человек.

Лу Ши закончил принимать душ и был одет в свободную серую футболку. Он сказал с большим интересом: «Маленький Черепаха услышала об этом, и поспешила уйти и взобраться на гору?»

Голос у него был мягкий и хриплый, очень приятный на слух, с легкой улыбкой в тоне; так и хотелось слушать дальше, и уши необъяснимо немели.

Чу Юй понял, что его обнаружили, поэтому его актерское мастерство мгновенно достигло пика. С выражением чистого недоумения он возразил: «О чем ты? Что за маленькая черепаха?»

Лу Ши не разоблачал его.

Расположившись на другой стороне кровати, Лу Ши выключил свет. "Уже задремал? Ложись спать».

Чу Юй был так зол...

Он слышал! Он, должно быть, смеется надо мной!

В тот момент, когда ему так негодующе хотелось тайком укусить подушку, Лу Ши протянул палец и коснулся уголка его губ. "Хочешь?"

Чу Юй обиженно открыл рот и укусил кончик пальца Лу Ши.

На следующее утро Чу Юй встал поздно.

Когда он сел с кровати, он был один в комнате, а за окном уже было яркое небо.

Было десять часов, когда он проверил время.

Катаясь по кровати, завернувшись в одеяло, Чу Юй уставился в потолок и провел три секунды в трансе, прежде чем решил отправить сообщение Чжан Юэшаню, чтобы узнать о ситуации.

Чжан Юэшань быстро ответил и спросил Чу Юя, стало ли ему лучше.

Спросив еще раз, он узнал, что Чжу Чжифэй уже помог ему отпросил его. Причина он обозначил в том, что он промок под дождем и теперь температурил. Он попал в больницу, поэтому не мог посещать занятия.

Чу Юй мгновенно успокоился, выбросил свой телефон и вернулся, чтобы поудобнее лечь, прежде чем медленно встал.

Открыв шторы, Чу Юй ослепил себя светом снаружи.

Окно спальни Лу Ши выходило не на улицу, а на небольшой переулок за дорогой Цинчуань, где было не так шумно. С закрытыми окнами шумных криков не было слышно.

Потягиваясь, Чу Юй напевал песни в прекрасном настроении, когда вдруг его взгляд остановился на...

Черт, разве это не Лу Ши внизу?

В узком переулке Лу Ши разговаривал с какими-то людьми, засунув руки в карманы.

Напротив него стояло несколько человек. Чу Юй внимательно присмотрелся и обнаружил, что они кажутся знакомыми — это были те несколько парней с татуировками на руках, которых они встречали однажды раньше.

Мужчины с татуировками, очевидно, очень боялись Лу Ши, стоявшего, по крайней мере, в двух-трех метрах от них.

Но наблюдая за этой ситуацией, Чу Юй был напряжен, как натянутая тетива. В его голове были слова, что Вэй Гуанлей упоминал ранее о том, что боевая сила Лу Ши высока, но его навыки провокации и стимулирования выше.

Думая о явно ужасном настроении Лу Ши в последние два дня и о том, как он чуть ли не рисковал своей жизнью, участвуя вчера в уличных гонках, на сердце Чу Юя было немного спокойно.

Прежде чем он успел отреагировать, неизвестно, что сказал Лу Ши внизу, но парень с татуировкой и в красных шортах что-то прокричал, и в следующую секунду он повел своих младших братьев, чтобы они подошли и окружили Лу Ши.

"Блядь!"

Чу Юй развернулся и побежал вниз.

Поскольку он не был знаком со здешними дорогами, спустившись вниз, он пошел в неправильном направлении, обнаружил, что ошибся, изменил направление и продолжил бег.

Когда он прибыл на поле боя, группа парней с татуировками поредела, половина уже лежала.

Лу Ши противостояло много людей, и он, вероятно, получил удар в руку, что сделало ее негибачмой.

Цян Гэ на самом деле не хотел драться с Лу Ши.

Рано утром он провел свою группу младших братьев от начала до конца улицы Цинчуань, собирая плату за защиту. Его очень радовал процесс, и он уже думал о том, куда пойдет околачиваться ночью.

Когда он шел по переулку, собираясь срезать путь, он не ожидал встретить мальчика в школьной форме, который нес завтрак в руке.

Некоторые из его младших братьев были здесь новичками, и плата за защиту, которую они собрали, ударила им в голову. Увидев, что вокруг никого нет и что парня легко запугать, они открыли рты. «Эй ты, не хочешь отдать свои карманные деньги и деньги на завтрак в сумке мне, твоему дедушке?»

Сначала он ощутил знакомое чувство, когда увидел его спину, но, еще не вспомнив причину, увидел, как мальчик, которого призвали остановиться, обернулся с соевым молоком и булочками в руке.

Дыхание брата Цяна сбилось.

Что это за неудача такая позволила ему наткнуться на этого демона Лу Ши?

У Цян-Гэ появилась тень психологической травмы после общения с Лу Ши. Этот человек был молод, но ужасающе безжалостен. До сих пор он все еще помнил ощущение, будто его кишечник смялся из-за того, как колено Лу Ши попало в центр его живота.

Но его братья смотрели, и парня уже окликнули. Если бы он ничего не сделал, он, этот старший брат, опозорился бы.

Цян Гэ начал размышлять, следует ли ему продолжать нести чушь или отступить на максимальной скорости.

Однако Лу Ши не дал им такой возможности.

Услышав звук приближающихся шагов, Цян-Гэ лежал на землю, обеими руками прикрывая живот. Он с трудом повернул голову, желая попросить прохожего позвать на помощь полицию. Сегодняшний Лу Ши был намного свирепее, чем в прошлый раз. Его глаза были словно погружены в ледяную бездну, крича о враждебности. Он хотел спросить: кто, черт возьми, спровоцировал тебя и сделал тебя таким сумасшедшим!?

Неожиданно, когда он ясно разглядел приближающегося человека, он не смог отдышаться — блядь, этот тот парень из партии!

Не раз и не два Чу Юй сталкивался с Лу Ши в бою. Он обошел неподвижно лежащего парня с татуировкой и встал рядом с Лу Ши, тревожно спрашивая: «Ты ранен?»

"Нет."

Лу Ши увидел, что волосы Чу Юя все еще взлохмачены, торчат вверх, а его одежда не поправлена должным образом. Он явно сбежал вниз в спешке.

"Проснулся?"

«Мм, я проснулась, но...»

Чу Юй остановился и сморщил нос.

Он почувствовал ужасно горький запах, чем-то похожий на запах большой коробки китайских лекарств, сваренных в котле.

Следуя за запахом, Чу Юй обернулся и обнаружил человека, лежащего на стыке между стенами. Предположительно, его незаживающая рана лопнула, и из нее вытекло много крови, красной и блестящей.

Чу Юй впервые почувствовал такой сильный горький запах и не мог не взглянуть на рану мужчины.

Запах был настолько горьким и неприятным, что это было действительно что-то редкое!

Он не заметил, что Лу Ши стоял позади него и что выражение его лица внезапно потемнело, когда он заметил его взгляд на чужой пролитой крови.

Сильную враждебность в его сердце больше уже было не подавить. Лу Ши сунул руки в карманы и сделал полшага вперед. Его губы были прижаты к уху Чу Юя, а голос звучал очень мягко. «Ты чувствуешь запах его крови, Чу Юй?».

<http://bllate.org/book/14105/1240875>